

Глава 3 Мужчины не могут быть любимы другими мужчинами

Цзян Сюань почувствовал себя неловко. Почему казалось, что люди вдруг стали толпиться вокруг? Разве их было так много раньше?

И что с этим Ци Цзином, который выглядел так невероятно возбужденным?

Это было просто его воображение?

Ци Цзин действительно был взволнован, его глаза сияли. Он хотел только одного — обнародовать свои отношения с Бо Чэньяном, укрепив свой статус «птички», обреченной на гибель.

Так его положение было бы обеспечено.

Молодой человек сжал губы, стоя высоко и гордо.

Чем больше Цзян Сюань смотрел, тем больше раздражался. Что это было? Провокация?

«Ты просто жалок. Все знают, каким диким был господин Бо в молодости, и он никогда не проявляет милосердия к окружающим. Кем ты себя возомнил?»

Слова были пропитаны ядом.

Его взгляд скользнул по Ци Цзину с головы до ног — не более чем свежий кусочек, который можно съесть.

Чэнь Чжо шагнул в толпу, его длинные ноги понесли его к группе, где он притворился, что ведет деловую беседу, чокаясь бокалами с кем-то рядом. «Председатель Су, давно не виделись. Как у вас дела?»

На самом деле его взгляд был прикован к башне из десертов.

Этот парень был одет как маленькая фигурка. Заставил ли Цзян Сюань его плакать?

Ци Цзин глубоко вздохнул, уцепил ладонь, и его глаза мгновенно наполнились слезами.

Его голос был приглушенным.

«Неважно. Мне нравится господин Бо. Даже если он меня не хочет, я все равно буду его любить».

Окружающие обменялись взглядами. Чтобы быть сформированным в таком состоянии — действительно, его преданность была глубокой.

Фоновая музыка в клубе — мелодичная скрипка, время от времени перебиваемая звоном бокалов.

Прежде чем Чэнь Чжо успел полностью осознать это, он вдруг заметил, что человек рядом с ним исчез, а его плечо потянули наружу.

«Давай сначала выйдем на улицу».

Зона с десертными башнями была довольно маленькой. Ци Цзин стоял спиной к толпе, не подозревая, что зрителей больше не было.

Цзян Сюань был полностью поглощен яростью, его глаза покраснели. Играл роль преданного любовника, да?

Какая игра!

Напряжение было настолько ощутимым, что он даже не заметил Бо Чэньяна, стоящего неподалеку.

Или хмурого выражения его лица.

Потому что...

Молодой человек даже идеально имитировал голос Цзян Сюаня, отвечая на свой собственный вопрос, сияя, как подсолнух.

Бо Чэньян закрыл глаза, почувствовав, как пульсирует вена на лбу, и замер на полпути.

Но на этом все не закончилось.

«Ты думаешь, что сможешь продержаться с ним? Все, кого Бо отвергает, в конце концов оказываются разрушенными!»

Мальчик запрокинул голову, по-настоящему напоминая заводную куклу в музыкальной шкатулке, стоя высоко и гордо.

Взгляд Бо Чэньяна мгновенно потемнел. Он не воспитывал его только для того, чтобы смотреть, как он уходит. Кто его этому научил?

«Хватит притворяться. Ты сейчас такой самодовольный, но все знают, какой он грубый в постели. Ты должен умолять его о милости, даже когда тебе больно, верно?»

Оскорбления становились все более вульгарными.

Однако Ци Цзин почувствовал, что это немного не соответствует сценарию, поэтому у него не было времени придумать ответ, полный любовной тоски. Он задумался на мгновение.

Он практически прыгал по оголенным проводам.

Ци Цзин оставался в неведении о ситуации за его спиной. Он глубоко вздохнул, ущипнул кожу на внутренней стороне ладони, и слезы сразу же наполнили его глаза, смочив ресницы.

Но прежде, чем он успел полностью сыграть свою роль...

Его запястье внезапно схватили и оттянули назад. Слезы Ци Цзина еще не высохли, его зрение все еще было затуманенным, когда он смутно осознал, что человек напротив него в какой-то момент исчез.

«Э?»

Озадаченный, он огляделся — меч был вынут, но противника, с которым можно было бы сражаться, не было.

Он оказался в объятиях широкой груди, знакомый мускусный запах окутал его, заставив забыть о сопротивлении.

«Сяо Цзин».

Не успел Ци Цзин ничего сказать, как его подбородок слегка приподняли. Его еще не полностью сформировавшееся горло сдавили грубые пальцы.

Как будто обращались с певчей птичкой.

«Пойдем домой».

*

Ци Цзин был необъяснимым образом уведен, пробыв в центре внимания менее часа. Все фотографии были незамедлительно удалены.

Чэнь Чжо просто смотрел на их удаляющиеся фигуры, погруженный в раздумья. Какую роль этот мальчик играл для него?

Его глаза были холодными.

Тем не менее, он нашел время, чтобы отправить сообщение своей сестре.

—*Его сокровище все еще рядом с ним, под строгой охраной. Сдавайся. Почему ты продолжаешь гоняться за геями? Я с тобой закончил.*

В вилле Цзиньцзян царил напряженная атмосфера. Ци Цзин послушно переоделся в домашнюю одежду, как ему было велено, и спустился вниз, чтобы встать перед Бо Чэньяном.

Образ послушности.

Бо Чэньян нетерпеливо дернул за галстук и поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

Ни слова.

Ци Цзин был ростом 175 см. Когда его впервые взяли к себе, он был ростом около 165 см — за два года он вырос на 10 см.

Но его лицо почти не изменилось — размеры и пропорции остались прежними.

Просто его зрачки стали немного светлее, полные любопытства.

Бо Чэньян изначально хотел услышать совершенно противоположные мысли в его голове, но мальчик внезапно наклонился и снова обнял его.

Слезы наполнили его глаза, и он тихо прошептал: «Господин Бо...»

Мысли Ци Цзина часто были довольно простыми; он не задумывался над вещами. В большинстве случаев он просто действовал или говорил прямо.

Его родители в то время всегда говорили ему собирать корм для свиней, и он просто смотрел на них в оцепенении, а потом делал, как ему велели.

Задумываться над этим было бессмысленно.

Ци Цзин усердно следовал определению, которое 996 однажды нашла для него в Интернете:

Те, кого держали, сначала явно искали денег, но в конце концов все они искали любви.

Как странно.

Ци Цзин крепко держался за свои деньги на обучение, твердо помня свою роль — пушечное мясо, которое любило Бо Чэнъяна.

Для него любовь означала объятия.

В это он верил.

И именно это он и делал.

Но его оттолкнули.

«Сколько тебе лет?» — спросил мужчина безразличным тоном.

Ци Цзин переоделся в удобную одежду светло-кофейного цвета, которая еще больше подчеркивала красные следы на его шее, как будто его пометили.

«Восемнадцать».

«Попробуй еще раз».

Ци Цзин опустил веки. «Семнадцать».

Ладно, технически ему еще не было 18.

«Что я тебе сказал? Повтори еще раз».

Ци Цзин мог только усердно ломать голову. Честно говоря, это было действительно сложно. 996 заставила его запомнить определение роли «канарейки» и даже завалила его похожими историями. Ему с трудом удалось все запомнить, но он продолжал путать это со стереотипом «кроткие жены».

По крайней мере, теперь его действия не будут ошибочными — 996 предупредила его, что нарушение характера может пометить его как ненормального в системе, что приведет к немедленному увольнению.

Ци Цзин был прилежен каждый день.

Но Бо Чэнъян установил для него правила за последние два года, и он должен был запомнить и их, часто путая их.

«До восемнадцати лет, нет... объятий без разрешения».

«Сосредоточься на учебе».

Ци Цзин чувствовал себя немного тревожно — это были правила двухлетней давности. Почему он все еще должен их повторять?

«Никаких свиданий до 18 лет».

«Никаких татуировок, никакой хип-хоп культуры...» Выражение лица мальчика становилось все более пустым, пока он пытался вспомнить. «Никаких однополых отношений... никакой субкультуры...»

За ними прошла тетя, наклонившись, чтобы наполнить чайник на кофейном столике, с опущенными глазами, привыкшая к такого рода вещам.

«Я не помню, господин Бо».

Ци Цзин всегда был покорным, мрачно бормоча под нос.

«Ты мне не нравишься».

Ци Цзин ошеломило. Его бледное лицо побледнело от шока — 996 не подготовила его к такому сценарию.

Были ли подобные случаи в книгах?

Спонсор, которому не нравится его канарейка?

Но прежде, чем он успел подумать дальше, он услышал:

«Я просто спонсирую тебя. Не помню, чтобы я просил тебя».

Бо Чэнъян практически допрашивал его, нервно теребя брошь в руке. Ци Цзин заснул в машине по дороге обратно, и его подбородок почти уперся в нее.

Обеспокоенный тем, что это может быть небезопасно, Бо Чэнъян снял ее для него.

В гостиной воцарилась тишина, пока...

«Порно».

Бо Чэнъян надолго замер. Когда он понял, что Ци Цзин действительно сказал это вслух, он еще больше убедился, что ему нужно пойти к Линь Се, чтобы проверить голову.

«Что ты сказал?» Его голос смягчился, он совершенно не верил своим ушам.

Ци Цзин всегда был прилежным. 996 только заваливала его кучами канарской литературы, в которой фигурировали всевозможные покорные партнеры — избалованные, властные, неуверенные в себе, невинные, ставшие коварными...

Он читал, пока глаза не затуманились, но, будучи выходцем из гор, он не знал много о мужском гомосексуализме.

Одного чтения текстов было недостаточно.

Поэтому Ци Цзин искал информацию в Интернете, чтобы расширить свои знания.

«Ты... подожди, Сяо Цзин». Бо Чэнъяну было двадцать девять лет, и он давно гордился тем, что пережил все важные вехи в жизни. Но сейчас он почувствовал редкое для себя колебание.

Он даже задался вопросом, а может, слушать такие вещи — не такая уж большая проблема.

«Существование двух полов — основа развития общества. Мужчины должны создавать семьи и строить карьеру. Ты должен заботиться о своей жене и баловать ее, а не изучать маргинальные субкультуры. Это задворки общества, а не главная дорога».

Бо Чэнъян с трудом мог поверить, что эти слова вышли из его собственного рта, удивив даже его самого.

Ци Цзин уже два года как покинул горы и жил в комфорте. Он сильно вырос, но все еще сохранял базовое любопытство и потребность во всем разобраться.

«Но, господин Бо, значит, мужчины не могут быть любимы другими мужчинами?»

«...»

В этот момент подошла экономка. «Господин Бо, ужин готов...»

Молодой человек все еще стоял там в наказание, слегка наклонив голову, чтобы взглянуть на человека, и улыбнувшись в знак приветствия.

У господина Бо разболелась голова. «Ты можешь уйти на сегодня», — сказал он.

Он почувствовал, что ему действительно нужно обратиться к врачу.

Когда Бо Чэнъян впервые привел этого ребенка, он сделал это исключительно из жалости. Но через день-два после прибытия в столицу везде уже разлетелись горячие сплетни — совершенно раздражающие.

Позже он просто держал его рядом, считая, что тот хорошо подходит в качестве приманки.

Однако в какой-то момент у ребенка сложилось неправильное представление.

Сначала Бо Чэнъян не стал его останавливать. Потом он решил, что это не имеет значения. Но сегодня, услышав некоторые действительно озадачивающие внутренние мысли, он понял, как сильно он промахнулся в воспитании этого ребенка.

«Я не это имел в виду...»

Ци Цзин подумал, а затем серьезно спросил: «Так это возможно, да?»

«Господин Бо, это значит, что женщины тоже могут быть любимыми женщинами?»

Он снова попытался узнать больше.

Бо Чэнъян: «...»

Он действительно не знал, как ответить, но в этот момент он снова услышал те мысли.

Некоторые слоги были искажены, как помехи на телевизоре, и было невозможно понять, что именно пропущено.

Бо Чэнъян слегка нахмурился, вспомнив о том, что он изначально хотел обсудить. Как только закончится школа, мальчик уедет.

Куда?

Ци Цзин был полностью растерян. Бо Чэнъян никогда раньше не отталкивал его — разве не так поступают с канарейками?

Канарейка, которая не радуется своему хозяину? Судя по тому, что он читал в книгах... разве это не означает, что его заменят?

Сердце молодого человека забилося от беспокойства.

Пока...

«Завтра пойдем со мной в полицейский участок».

«Мы оформим твои документы».

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14714/1314667>